

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ

Научная статья

Политические науки

УДК 323.22/.28; 32.019.52; 316.346.32-053.6

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2\(7\)-132-153](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2(7)-132-153)

Городская молодёжь Европейского сектора АЗРФ: поведение в информационном пространстве, ценности и политические ориентации в 2021–2022 годах (на примере Поморья)

Андрей Олегович Подоплёкин

Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лавёрова Уральского отделения Российской академии наук, Архангельск, Российская Федерация
podoplekin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9939-6153>

Аннотация. В статье обобщаются данные социологических исследований поведения молодёжи, преимущественно в возрасте 18–24 лет, состоявшихся в Европейском секторе Арктической зоны России (города Архангельской области) в 2021 и 2022 годах. Выявлялись показатели поведения и предпочтений целевой группы в информационном пространстве, доверия к различным источникам информации, а также её личные ценностные установки и политические ориентации в условиях СВО. Установлено, что основным источником информации является Интернет, при этом сведения политического характера не выступают в качестве основного объекта интереса городской молодёжи. Отмечено постоянное снижение молодёжной аудитории ТВ как канала получения информации, а также устойчиво низкий уровень доверия к официальным СМИ. В части личных ценностных установок подтверждено сохранение для городской молодёжи АЗРФ (на примере Архангельска и Северодвинска) ценности базовых традиционных институтов – труда, семьи, любви, дружбы. Размер денежных доходов является значимым, но не единственным ведущим мотивом, определяющим выбор места работы. В особых политических и международных условиях после февраля 2022 года, молодые граждане РФ в Поморье в большинстве сохраняют оптимизм относительно будущего развития России и доверия к государственным институтам, перспектив отношений с западными странами. В целом, полученные данные не создают оснований для оценки городской молодёжи Европейского сектора АЗРФ (в случае Поморья) как носителя негативного социального потенциала, угрожающего политической стабильности в макрорегионе.

Ключевые слова: АЗРФ, Поморье, городская молодёжь, ценности, политические установки, поведение в информационном пространстве

Для цитирования: Подоплёкин А.О. Городская молодёжь Европейского сектора АЗРФ: поведение в информационном пространстве, ценности и политические ориентации в 2021–2022 годах (на примере Поморья). Россия: общество, политика, история. 2023. № 2(7). С. 132–153.

© Подоплёкин А.О.

© «Россия: общество, политика, история», 2023

POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

Original article

Political sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2\(7\)-132-153](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2(7)-132-153)

Urban Youth of the European Sector of the Russian Arctic Zone: Behavior in the Information Space, Values and Political Orientations in 2021–2022 (case of Pomorie)

Andrey O. Podoplekin

N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences, Arkhangelsk, Russian Federation
podoplekin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9939-6153>

Abstract. The article summarizes the data of sociological surveys of young people, mainly aged 18–24 years, held in the European sector of the Arctic zone of Russia (main cities of the Arkhangelsk region) in 2021 and 2022. Survey was aimed to identification of indicators of the behavior and preferences of the target group in the information space, trust in various sources of information, as well as its personal values and political orientations in the context of Special Military Operation in Ukraine. It has been revealed that the main source of information is the Internet, while information of a political nature is not the main object of interest for urban youth. A constant decline in the youth audience of TV as a channel for obtaining information, as well as a consistently low level of trust in the official media, were noted. In terms of personal values, the basic traditional institutions such as labor, family, love, friendship still retain relevance for the urban youth of the Russian Arctic (in the case of Arkhangelsk and Severodvinsk). The amount of income is significant, but not the only main motive that determines the choice of a job. In the special political and international conditions after February 2022, young citizens of the Russian Federation in Pomorie, for the most part, remain optimistic about the future development of Russia and trust in state institutions, prospects for relations with Western countries. In general, the data obtained do not create grounds for assessing the urban youth of the European sector of the Russian Arctic (in the case of Pomorie) as a source of negative social potential that threatens political stability in the macroregion.

Keywords: Arctic Zone of Russia, Pomorie, urban youth, values, political attitudes, behavior in the information space

For citation: Podoplekin, A.O. Urban Youth of the European Sector of the Russian Arctic Zone: Behavior in the Information Space, Values and Political Orientations in 2021–2022 (case of Pomorie). Russia: Society, Politics, History. 2023. No. 2(7). pp. 132-153.

Введение

Последнее пятилетие общественная жизнь России насыщается политической и информационной активностью «переходного» и «постсоветского» поколений. Прикладной интерес к социально-психологическому состоянию и политической культуре, поведению в информационном пространстве этой группы обусловлено приближающимся её доминированием в политической, экономической и культурной элите с 2030-х годов. На рубеже 2020-х годов социальные процессы в России приобрели новую динамику, в 2022 году трансформация парадигмы политико-экономического и социокультурного развития, международных отношений РФ перешла в напряжённую фазу. СВО и сопутствующие события стали первым в жизни 18–35 летних россиян потрясением подобного масштаба, повлияв на их общую картину мира, на степень удовлетворённости собственной жизнью и личный уровень социального оптимизма.

В 2022–2023 годах подтверждается положение Арктической зоны как особого пространства национального развития в XXI веке, как ключевого геополитического региона, с учётом изменений состава НАТО. В рамках АЗРФ Архангельск - это центр субъекта РФ, северные районы которого были исторически первыми в составе нынешней Арктической зоны освоены русскими (10) и интегрированы в российскую государственность. Здесь размещены особые военно-стратегические объекты, производство 30% целлюлозы и картона страны, запасы 20% алмазов и 18% бокситов, свинцово-цинковых руд и лесов. Имеется развитая научно-образовательная платформа (вузы, включая единственный в АЗРФ медицинский вуз, федеральный исследовательский центр РАН и др. учреждения); связь с рынками России, морские порты; благоприятные условия для агропроизводства; уникальные ландшафты и культурно-историческое наследие, пригодные для развития туризма.

Характер информационного поведения, состояние ценностных и политических установок населения, в т.ч. молодёжи в городах в условиях 2020-х годов – это ключевой фактор социально-политической стабильности АЗРФ, формирования МСП и инновационной среды, воспроизводства ответственных управленцев, сохранения и включения общественного и культурного наследия в социокультурный оборот.

В АЗРФ порядка 75% населения приходится на Архангельскую и Мурманскую области, ЯНАО: на 01.01.2022 их доли составляли 25,3% и 27,9%, 21,3% соответственно (7). Города являются местом размещения для свыше 87% жителей макрорегиона. В разрезе субъектов РФ наименьший удельный вес городского населения АЗРФ в Якутии (38,5%), в других субъектах, за исключением ЧАО и НАО,

показатель варьируется от 84,1% в Карелии до 92% в Мурманской обл.¹ Городские жители Архангельской и Мурманской областей и ЯНАО составляют 66,5% и 76,5% всего населения АЗРФ и всех горожан АЗРФ соответственно (Таблица 1).

Таблица 1. Городское население АЗРФ (на 01.01.2022)
Table 1. Urban population of the Russian Arctic (01.01.2022)

Субъект РФ	Доля городского населения на территориях региона, включённых в АЗРФ, в ...		
	населении территорий АЗРФ в составе субъекта	населении АЗРФ	городском населении АЗРФ
Мурманская обл.	92,0%	25,7%	29,6%
Архангельская обл.	89,0%	22,5%	25,9%
Респ. Коми	88,5%	5,1%	5,9%
Красноярский край	88,1%	8,1%	9,3%
Ямало-Ненецкий АО	85,8%	18,3%	21,0%
Респ. Карелия	84,1%	3,5%	4,1%
Ненецкий АО	74,7%	1,3%	1,5%
Чукотский АО	71,9%	1,4%	1,6%
Респ. Саха (Якутия)	38,5%	1,0%	1,1%

Городские поселения АЗРФ относятся к четырём категориям, от «малых» до «крупных», из них девять с населением свыше 50 тыс. жителей (Таблица 2). Их доли в численности всех жителей и всех горожан АЗРФ составляют свыше 51% и около 60% соответственно. К «крупным» относятся Архангельск и Мурманск, в обоих самые значительные (в разрезе поселений любого типа) доли как от всего населения (Архангельск – 13,2%, Мурманск – почти 11%), так и от всех городских жителей АЗРФ (Архангельск – свыше 15%, Мурманск – 12,4%). «Трёхградья» Архангельск – Северодвинск – Новодвинск и Мурманск – ЗАТО Североморск – Кола — это крупнейшие агломерации АЗРФ и всей мировой Арктики.

¹ Здесь и далее все показатели по городскому населению АЗРФ, вкл. указанные в Таблицах 1–3, рассчитаны автором по данным «Базы данных показателей муниципальных образований» Росстата по состоянию на 01.01.2022. БД ГИМО Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Munst.htm>

Таблица 2. Население средних, больших и крупных городов (с населением свыше 50 тыс. чел.) в АЗРФ (на 01.01.2022)

Table 2. Population of average, large and major cities (with population above 50 000 habitants) in the Russian Arctic (01.01.2022)

Город	Население, тыс. чел.	Доля населения города в...		
		городском населении на территориях АЗРФ в составе соотв. субъекта РФ	городском населении всей АЗРФ	населении всей АЗРФ
Архангельск	342,16	58,5%	15,1%	13,2%
Мурманск	279,06	41,8%	12,4%	10,7%
Норильск	184,64	87,8%	8,2%	7,1%
Северодвинск	179,74	30,7%	7,9%	6,9%
Нов. Уренгой	118,66	25,0%	5,2%	4,5%
Ноябрьск	109,48	23,1%	4,8%	4,2%
Воркута	70,84	53,3%	3,1%	2,7%
Салехард	51,97	10,9%	2,3%	2,0%

Исходя из рассмотренных данных, ценности и политические ориентации городской молодёжи Поморья, ее поведение в информационном пространстве, представляют не только научный интерес, но и являются условием стабильности и устойчивости развития стратегически значимого региона - Европейского сектора АЗРФ.

Материалы и методы исследования

В 2021–2022 годах в архангельской агломерации (одном из двух в АЗРФ, наряду с Мурманском, «университетских» центров и очагов наибольшей удельной концентрации городской молодёжи) состоялись социологические исследования, проводившиеся параллельно в нескольких регионах под эгидой Центра социально-политических исследований и информационных технологий РГГУ. Поморье, в рамках этой программы, выбрано как модельный регион, в т.ч. в силу «укоренённости» населения и доли в нём студенческой молодёжи, специфического

состояния человеческого потенциала, значения стабильного социально-психологического самочувствия в ключевом регионе Европейского сектора АЗРФ для эффективности арктической политики России (4). Особо учитывалось, что несколько поколений молодёжи Европейского сектора АЗРФ с 1990-х годов были объектами трансграничных гуманитарных и образовательных программ в рамках БЕАР и «Северного измерения ЕС».

Согласно статистике и материалам Всероссийской переписи населения (ВПН) – 2020, доли молодёжи дееспособного возраста 18–35 лет и 18–24 лет в общей численности россиян составляют примерно 23% и 7% соответственно². В разрезе девяти крупнейших городов АЗРФ доля граждан 18–35 лет в их населении варьируется от свыше 15% для Северодвинска до свыше 26% для Нового Уренгоя (Таблица 3). Совокупно доля молодёжи дееспособных возрастов всех девяти городов во всём городском населении и в общей численности жителей АЗРФ составляет соответственно около 13% и 11%.

Уровень межэтнической напряжённости в Архангельской области, по официальным данным и материалам исследований, традиционно низок, также исчезающе мала актуальность этнополитической повестки. Последняя чаще всего связана с осмыслением «Поморского возрождения», регионального движения в контексте общероссийского тренда на поиск новых идентичностей в 1990 – начале 2000-х годов, исходившего из тезиса, что «поморы» - это этнос, обособленный и отличный от русских. К 2010-м годам этот «поморский» тренд стал деполитизированным, общественный интерес к нему в целом утрачен, в т.ч. ввиду рисков этносепагатизма и поддержки «Поморского проекта» из-за рубежа, например, в формате «Баренцева сотрудничества» (8, 9, 12). Архангельская область этнически гомогенна: доля русских (включая назвавших себя «поморами», «казаками» и т.д.) от всех, кто указал национальность – свыше 97,4%, что наивысший показатель в России³.

На январь 2022 года жители 18–35 лет Архангельска и Мурманска - это, соответственно, около 3,4% и 2,3% всего населения российской Арктики (рассчитано автором). В агломерации Архангельск – Северодвинск молодёжь дееспособных возрастов образует свыше 4,4% всего населения АЗРФ, а граждане 18–24 лет составляют, соответственно, 8,3% и 6,6% от всего населения этих городов (28,3 и 11,9 тыс. чел.). Доли возрастной группы 18–24 лет в городском / совокупном населении АЗРФ составляют для Архангельска около 1,3% / 1,1%, для Северодвинска 0,5% / 0,4%, а для Мурманска (17,7 тыс. чел.) 0,8% / 0,6%. Архангельск с агломерацией,

2 Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Том 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. Таблица 1. Население по возрасту и полу [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul

3 Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Том 5. Национальный состав и владение языками. Таблица 1. Национальный состав населения [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul

и в меньшей степени Мурманск, имеют наибольшие в АЗРФ удельные показатели молодёжи 18–35 лет на поселение.

Таблица 3. Численность молодёжи средних, больших и крупных городов АЗРФ (на 01.01.2022)

Table 3. Young population of average, large and major cities of the Russian Arctic (01.01.2022)

Город	Доля горожан 18–35 лет в ...				Доля горожан 18–24 лет в ...	
	населении города	городском населении территорий АЗРФ в составе соотв. субъекта РФ	гор. населении АЗРФ	населении АЗРФ	молодёжи города 18–35 лет	в населении города
Архангельск	25,5%	14,9%	3,8%	3,3%	32,4%	8,3%
Воркута	16,5%	8,8%	0,5%	0,4%	41,2%	6,8%
Мурманск	21,4%	8,9%	2,6%	2,3%	29,7%	6,3%
Нов. Уренгой	22,8%	5,7%	1,2%	1,0%	30,7%	7,0%
Норильск	26,3%	23,1%	2,1%	1,8%	28,9%	7,6%
Ноябрьск	22,4%	5,2%	1,1%	0,9%	33,4%	7,5%
Салехард	24,5%	2,7%	0,5%	0,5%	27,8%	6,8%
Северодвинск	15,4%	4,7%	1,2%	1,1%	43,1%	6,6%

В исследованиях 2021 года и осени 2022 года принимали 221 и примерно 780 чел. соответственно, преимущественно лица 18–24 лет (студенты), из них 54,3% и 53,3% – лица женского пола. Оценивались предпочтения в части источников информации, вовлечённость в потребление интернет-контента и общение в социальных медиа («соцсетях»), а также ценностные и политические ориентации, отношение к взаимодействию с внешним миром в условиях 2022 года. Результаты интерпретировались в сопоставлении с социологическими данными, начиная с 2003 года (1, 2, 5, 9).

Результаты исследования и обсуждение

Материалы 2021 года показали, что потребители интернет-контента составляют свыше 91,4% молодых респондентов. Самые массовые пары источников информации – «Интернет-ресурсы» и «Независимые блоги» – 33,64%; «Интернет-ресурсы» и «...общение с носителями информации» – 26,82%; «ТВ» и «Интернет-ресурсы» – 13,18%; «Печатные» и «Интернет-ресурсы» – 8,18%. Состав чаще всего используемых интернет-ресурсов включает «соцсети» – 94,1%, «поисковые системы» – 89,1%, «игровые платформы» – 39,4% и «онлайн-энциклопедии («Википедия» и т.п.)» – 31,7%. Подтвердилось продолжение тренда на сокращение региональной молодёжной аудитории ТВ-каналов темпами до 5% в год.

Рейтинг предпочитаемых видов контента в Архангельске и Северодвинске включает развлекательные продукты (48,9%), информацию о культурных событиях (43%), музыку (37,1%), политические и молодёжные вопросы (по 34,8%). Доли постоянно отслеживающих происходящее в мировой/российской экономике и политике составляют 20% и около 21%, делают это время от времени – примерно 66% и 58% соответственно, при этом за аналогичной региональной повесткой следят около 12%, а свыше 26% ею не интересуются вообще. Интерес к интернет-ресурсам федеральных и региональных молодёжных движений и самоуправлений незначителен: лишь свыше 1/3 когда-либо знакомилась с содержанием сайтов такой принадлежности, о существовании ресурсов регионального молодёжного парламента не знают около 55%.

Самая используемая «соцсеть» – «ВКонтакте» (свыше 86%), три следующих позиции – «YouTube» (свыше 56%), «Instagram» (признана экстремистской в РФ) (около 50%) и «TikTok» (свыше 17%). Средняя продолжительность пребывания в «соцсетях» составляет «около 40% свободного времени в день». Деятельность в рамках интернет-сообществ и «пабликов» преимущественно пассивная, свыше 4/5 всех ответов пришлось на варианты «...состою в группе, но не веду активной деятельности», «...выкладываем материалы интересные для членов группы и комментируем их», «...ведём дискуссии по интересующим нас проблемам»; вариант «...участвуем в совместных акциях и освещаем их в сети» выбран всего в около 6% анкет. Уклон предпочтений в сторону интернет-контента респонденты объясняют разнообразием материалов, возможностями неограниченного общения, оперативностью и широтой взаимодействия с единомышленниками, отсутствием навязывания мнений или выбора (доля ответов с перечисленными мотивами почти 73%).

Выявлен низкий уровень доверия к региональным и федеральным СМИ: в принципе не доверяют им 43,6%, затруднились 20,5%, а доли доверяющих

региональным, федеральным и зарубежным СМИ составили 4,5%, 7,3% и 5,9% соответственно; в равной мере СМИ всех перечисленных уровней доверяют 15,9%. Участники фокус-группы отмечали, что склонны проверять информацию из СМИ через другие источники. В числе основных причин «ухода» молодёжи в Интернет: невысокий уровень профессионализма региональных и федеральных СМИ, непривлекательность их контента, отсутствие конкуренции точек зрения и диалога, отсутствие в повестке действительно актуальных для молодёжи тем.

Приведённое общее отношение к региональным и федеральным СМИ контрастировало с аналогичными оценками относительно зарубежных массмедиа: 11,4% опрошенных указали, что они «Высокопрофессиональные и предоставляющие интересную и злободневную информацию», 18,6% – что они «Открытые для диалога и предоставляющие широкий спектр мнений и суждений по любому событию», 12,7% посчитали их «Чётко ориентированными на интересы своей аудитории и актуальные проблемы развития каждой конкретной страны и её народа. Тех, кто смотрел теле- или интернет-трансляции каналов «Russia Today», «Euronews» или русской службы BBC, оказалось всего 16,3%. Не подтвердилось системное использование или обращение непосредственно к зарубежным СМИ, как правило, используются переводные версии их контента на российских интернет-порталах.

Респонденты указали, что внимание проблемам молодёжи уделяется достаточное на федеральных интернет-ресурсах и блогерами (20,5%), тогда как для региональных СМИ этот вариант выбрали только 11,8%. И наоборот, региональные СМИ лидируют по частоте выбора обратного варианта. При этом молодёжная тематика, в рейтинге вопросов, требующих обсуждения в СМИ, занимала лишь пятое место (16,3%), а первые четыре места получили «...экономическое благополучие населения» – 49,3%; «...экология» – 29,4%; «...коррупция» – 21,7%; «...эффективность ... органов власти» – 18,1%. С другой стороны, при озабоченности перечисленными проблемами имеется общая социальная и политическая пассивность респондентов. Имея навыки постоянного взаимодействия в «соцсетях», лишь небольшая часть использует конвенциональные ресурсы агрегирования социальной активности. В частности, 85% опрошенных не участвовали в проектах и мероприятиях волонтерских платформ (таких, как DOBRO.RU и др.), а 5% там зарегистрированы, но участия также не принимали.

Фокус исследования осени 2022 года был сосредоточен на отношении молодёжи Поморья к таким ценностям как труд, любовь, семья, дружба, досуг. Установлено, что при высокой значимости труда как ценности, содержание работы, возможности карьерного роста, наличие современного оборудования и благожелательная атмосфера, отношения внутри коллектива являются главным мотивом выбора места трудоустройства для свыше 72% опрошенных, тогда как размер доходов в качестве

такового в полной или относительной мере выступает лишь для 22,8% (Таблица 4). Семья остаётся высокозначимой ценностью, опорным жизненным институтом для большинства опрошенных. Невелика доля тех, кто полагает, что «человек может прожить без семьи» (свыше 5%), что «семья и семейные отношения становятся всё менее привлекательными» (4,5%), а также не имеющих намерения заводить свою семью (6,7%) и детей (7,8%). Равным образом и любовь также одна из главных ценностей, хотя свыше 9% не верят в её существование.

Таблица 4. Отношение респондентов к базовым ценностям
Table 4. Respondents' attitude towards basic values

Тезис	Доля согласных, %
Труд – это возможность самореализации, раскрытия моих талантов и способностей	38,5
Труд – это способ заработать	24,5
Развлечения – важная, но не главная часть моей ... жизни	72,0
Развлечения – значительная часть моей ... жизни, которой я посвящаю много времени	16,9
Семья – это основа всего, без поддержки семьи ... жить сложно	69,6
Семья – для удовлетворения первичных потребностей (в общении, во взаимопомощи, в продолжении рода, в любви и т.д.)	15,7
Любовь – это то, без чего нельзя жить	38,0
Мне хотелось бы ...любви, но я ещё не нашел/нашла своего избранника/избранницу	37,5
Дружба, общение с друзьями для меня очень важно	76,0
Считаю себя верующим..., но не исполняю религиозные обряды и редко посещаю (не посещаю) храмы	43,2
Считаю себя атеистом	33,7
Главный мотив выбора места работы – перспективы карьерного роста и развитие как профессионала /специалиста	39,2
Главный мотив выбора места работы – интересное содержание, современное оборудование, комфортные рабочие места и атмосфера, независимо от размера зарплаты	33,3

Традиционное понимание дружбы в целом в России утрачивает «романтическое» наполнение, в т.ч. ввиду нарастающего темпоритма жизни в крупных городах, социальной и территориальной мобильности, меняющей круг общения. Но у молодёжи к началу 2020-х годов обострилась потребность в дружеских отношениях в профессиональном кругу, при их формировании обращается всё меньшее внимание на социальные, экономические, религиозные и прочие подобные различия. В рейтинге (Таблица 5) «Умение дружить и быть хорошим товарищем» – на второй позиции, в числе вариантов с частотой выбора свыше 50% также профессионализм, любовь и помощь и т.д. Самыми применяемыми критериями оценки окружающих являются моральные и ценностные – честность, принципиальность, активное сострадание, уважение к другим и их мнениям и поступкам.

Таблица 5. Рейтинг пяти наиболее часто выбираемых вариантов ответа на вопросы «Что вы больше всего цените...?» Выбор нескольких вариантов.
Table 5. Top 5 most frequent answers to the question “What do you value the most...?” Multiple choice question.

...для себя в жизни?		...в других людях?	
Здоровье своё и своих близких	83,4%	Честность и принципиальность	61,3%
Умение дружить и быть хорошим товарищем	62,9%	Сострадание, умение прийти на помощь другим	51,5%
Достаток и комфорт	60,3%	Уважение к другим людям, их мнениям и поступкам	49,6%
Умение любить близких, помогать людям	56,8%	Профессионализм, знание дела, ... и умение работать	35,6%
Умение работать и быть профессионалом своего дела	53,0%	Образованность, знания и способность ими делиться	34,7%

У свыше 84% опрошенных в планах до 30-летия – окончание учёбы, заработок и карьерное продвижение, работа и повышение доходов для приобретения жилья и создания семьи (Таблица 6–7). Выявлена низкая востребованность (у менее 1%) частного предпринимательства как перспективной профессиональной траектории.

Таблица 6. Приоритеты жизненного планирования
Table 6. Life planning priorities

Закончить учебу остальное – потом	43,5%
Работать и хорошо зарабатывать чтобы купить жильё и создать семью	27,8%
Зарабатывать деньги делать карьеру остальное – потом	13,1%
Собираетесь ли создать свою семью? (вариант «ДА»)	68,6%
Собираетесь ли в будущем иметь детей (вариант «ДА»)	65,8%

Как показано в Таблице 7, свыше 63% респондентов жизнью в основном удовлетворены, а тех, кто «в основном» или «абсолютно не удовлетворён» – 13,3%. Превалирующее настроение в отношении личного будущего – надежда и оптимизм (свыше 45%), либо спокойствие «без особых надежд и иллюзий», «тревогу и неуверенность», «страх и отчаяние» испытывают приблизительно 14% респондентов.

Таблица 7. Удовлетворённость собственной жизнью и субъективное настроение в отношении личного будущего. Выбор одного варианта.

Table 7. Life satisfaction and subjective attitude to personal future prospects. Single choice question.

Своей собственной жизнью я...	%	В будущее я смотрю...	%
в основном удовлетворён (на)	63,9	с надеждой и оптимизмом	45,4
полностью удовлетворён (на)	18,3	спокойно, но без ... надежд и иллюзий	35,9
в основном не удовлетворён (на)	11,4	с тревогой и неуверенностью	12,8
абсолютно не удовлетворён (на)	1,9	со страхом и отчаянием	1,9
затрудняюсь ответить	4,5	затрудняюсь ответить	4,0

В связи с СВО, данные по Архангельску осени 2022 года фиксируют поляризацию мнений о будущем РФ, при общем относительно спокойном отношении к личному положению теперь и впредь (Таблица 9). Для 44% «Современный мир стал менее безопасным», против около 22%, выбравших обратное, при свыше 17% полагающих, что в этом смысле ничего не изменилось. Оценивая будущее России, свыше 53% так или иначе признают наличие или предстоящее появление трудностей. Но совокупно свыше 48% предвидят их преодоление, рост благосостояния, укрепление единства и национального самосознания, хотя свыше 1/4 склонны к возможности негативного сценария будущего РФ, включая «экономические и социальные сложности, рост безработицы, обнищание населения, раскол ... и рост сепаратизма».

Таблица 8. Распределение ответов на вопрос о будущем российского народа ввиду происходящих изменений в России и в мире. Выбор одного варианта.

Table 8. Distribution of the answers to the question on the future of the Russian people due to occurring changes in Russia and the world. Single choice question.

Жизнь станет сложнее и возможны временные трудности, но мы преодолеем все сложности и станем богаче и сильнее	26,8%
Народ станет более единым и сплочённым, национальное самосознание россиян укрепится	19,5%
Экономические и социальные сложности приведут к росту безработицы и обнищанию значительной части населения	17,6%
Не думаю, что возможны какие-то существенные изменения в будущем и положение российского народа вряд ли изменится	9,3%
Раскол внутри народа усилится и возможен рост сепаратистских настроений из-за сложностей в России и мире	8,8%
Затрудняюсь ответить	18,1%

Процессы российской и международной жизни с 2022 года воздействуют на социально-психологический и моральный статус молодёжи, на происходящую переоценку ею места и роли России в отношениях с «западной» цивилизацией. Последний всплеск интереса социологии и политологии к мнениям российской молодёжи о взаимодействии России и «Запада», к пониманию ею роли РФ в мире связан с событиями 2014 года и «Крымской весны». В 2015 году значительная часть 18–24-летних не воспринимала «Запад» как противника, верила в нормализацию отношений, но тогда же 44,4% позиционировали Запад как «другую цивилизацию,

чужой мир со своими законами и отношениями между людьми»⁴, свыше 19% подразумевали под «Западом» «враждебные государства и политические силы» (3). При этом лишь 12,2% отзывались о странах Европы и США крайне негативно («холодный мир с формальными, эгоистичными отношениями между людьми»), а 70,7% полагали, что России следует продолжать свою политику, несмотря на санкции; на поиск компромиссов была нацелена 1/5 опрошенных. Согласно данным филиала ВШЭ в Санкт-Петербурге, респонденты причисляли себя в большей степени к западной (европейской) культурно-исторической традиции, хотя были выявлены серьёзные различия между мнениями молодёжи Казани, Ульяновска, Махачкалы и Санкт-Петербурга (11).

В Поморье в 2022 году установлено (Таблицы 9–11), что 47,5% склонны с разной степенью уверенности относить Россию к европейской цивилизации, а 60,1% считают, что РФ может (должна) использовать западный опыт (включая 14,3% полагающих необходимым «быстрее и шире использовать опыт Запада»), доля уверенных в том, что РФ «должна искать пути диалога с Западом и налаживать активное и многостороннее сотрудничество» – 56,3% (в т.ч. 7,1% согласных, что «если для этого потребуются идти на уступки, то надо на них идти»). С другой стороны, около 1/4 в разной степени не поддерживают, что Россия — это часть «Запада», свыше 18% считают приемлемым только собственный путь развития. Доля «ястребов» («Россия должна ... отстаивать суверенитет и ... интересы, невзирая на экономические и политические издержки и не бояться конфронтации с Западом») превышает 22%.

Таблица 9. Распределение ответов на вопрос «Считаете ли Вы Россию частью европейской цивилизации?». Выбор одного варианта.

Table 9. Distribution of the answers to the question “Do you consider Russia as a part of the European civilization?” Single choice question.

Скорее да	29,9%
Скорее нет	19,7%
Безусловно, да	17,6%
Безусловно нет	5,0%
Затрудняюсь ответить	27,8%

⁴ Горбачев А. Молодежь к Западу относится сдержанно. Независимая газета. 16.04.2015. URL: http://www.ng.ru/politics/2015-04-16/1_west.html

Таблица 10. Распределение ответов на вопрос «Должна ли Россия использовать опыт Запада или она должна искать свой собственный путь развития?». Выбор одного варианта.

Table 10. Distribution of the answers to the question “Should Russia apply Western experience or seek for its own path of development?” Single choice question.

Россия должна взять у Запада только то, что ей подходит	45,8%
Нет, Россия должна иметь свой собственный путь развития	18,5%
Да, Россия должна быстрее и шире использовать опыт Запада	14,3%
Затрудняюсь ответить	21,4%

Таблица 11. Распределение ответов на вопрос «Каковы... должны быть взаимоотношения между Россией и Западом?». Выбор одного варианта.

Table 11. Distribution of the answers to the question “What should Russian-Western relations be like?” Single choice question.

РФ должна искать ... диалога с Западом и налаживать ... сотрудничество, но не в ущерб своим национальным интересам	48,2%
РФ должна ... отстаивать свой суверенитет и свои ... интересы, невзирая на ..., и не бояться конфронтации с Западом	22,1%
РФ должна искать ... диалога с Западом, и налаживать ... сотрудничество, и если для этого потребуется идти на уступки, то надо на них идти	7,1%
Затрудняюсь ответить	22,6%

В сложившихся российских реалиях политическая культура и поведение, отношение и уровень доверия к государственным институтам и органам публичной власти значимы как залог общественной стабильности и эволюционного развития. С одной стороны, данные по Поморью свидетельствуют, что для молодёжи лично представители публичных институтов СМИ не являются авторитетами, всего 1,7% готовы считаться с мнениями блогеров, официальных лиц, журналистов и т.п., тогда как 62% отметили значимость для них мнений лиц из непосредственного окружения (родители и родственники, друзья и однокурсники, преподаватели). Государственные институты рассматривают как личную жизненную опору всего 5,5%, а религию и духовных наставников и преподавателей или тренеров – 2,4% и 4% соответственно. С другой стороны, все органы публичной власти и государства,

как институты, располагают высоким уровнем полного или относительного доверия (Таблица 12).

Таблица 12. Сводный рейтинг доверия к институтам государства и публичной власти

Table 12. Integral rating of confidence to the public and state institutions

Институт	Вариант ответа, %				
	Полностью доверяю	Скорее доверяю	Скорее не доверяю	Полностью не доверяю	Затрудняюсь ответить
Президент РФ	25,9	31,6	13,1	12,1	17,3
Правительство РФ	16,2	31,1	17,6	15,0	20,1
Глава региона	17,3	39,2	13,1	9,5	20,9
Органы МСУ	13,1	41,6	15,4	8,3	21,6
Государственная Дума	12,1	29,7	18,3	16,4	23,5
Полиция	17,3	40,4	14,9	9,3	18,1
Армия	30,9	29,7	10,7	10,2	18,5

«Не-персонализированные» институты государства – армия и полиция – пользуются доверием, полным или относительным, сопоставимым с показателями Президента и Правительства России, а также главы области. Все предложенные к оценке органы власти являются объектами также достаточно высокого уровня полного или относительного недоверия: Президент – 25,2%, Правительство – 32,5%, губернатор области – 22,6%, органы МСУ – 23,7%, Государственная Дума – 34,7%, полиция – 24,2%, армия – 20,9%.

Выводы

Данные 2021 года о поведении молодёжи Поморья в информационном пространстве в целом коррелируют с результатами схожих исследований в российских регионах в 2010-е годы. Объёмы и время сетевых взаимодействий молодёжи имеет двойственные последствия для политической сферы. С одной стороны, они предоставляют молодёжи широкие возможности установления

моментальных межпоселенческих, межрегиональных и международных обменов информацией, мобилизации виртуальных групп на сетевой площадке и офлайн-активизм. Как подтверждено в Архангельске и Северодвинске, доступ к интернет-контенту и обмены в «соцсетях» удовлетворяют устойчивый интерес молодёжи к общественно значимым проблемам. С другой стороны, социологи и психологи констатируют растущий социальный и политический инфантилизм молодёжи, снижение волевых импульсов к реальным действиям, направленных на решение этих проблем. Одним из проявлений этого инфантилизма является стабильный электоральный абсентеизм, отсутствие осознания молодыми гражданами своей субъектности в социальных и политических процессах. Представляется правомерной гипотеза, что степень погружённости молодёжи в «сетевой активизм» по поводу актуальных проблем обратно пропорциональна «физической эффективности» эмоциональных и интеллектуальных сил, затрачиваемых на их действительное решение.

Результаты, полученные в Поморье в 2022 годах, также во многом соответствуют общероссийским тенденциям: жизненное планирование молодёжи простирается не более чем на 10 лет, для свыше 80% оно включает окончание учёбы, обеспечение доходов и карьеру, приобретение жилья и создание семьи. Как и в целом по России, низка доля желающих попробовать себя в бизнесе. Размер зарплаты не главный фактор выбора места работы, значительно важнее содержание труда, карьерные перспективы, оборудование и условия для профессионального роста.

В целом, молодёжь Поморья предстаёт как сообщество, сохраняющее приверженность базовым общественным ценностям. Несмотря на последствия «второго демографического перехода», любовь и семья остаются в числе жизненных приоритетов. Сохраняется понимание ценности любви и дружбы, что актуально ввиду дефицита доверительных отношений, в особенности за пределами собственной семьи и круга родственников, который, согласно ВЦИОМ, уже в начале 2000-х годов превратился в острую проблему для россиян, а семья для большей части поморской молодёжи — это опорный институт в жизни⁵. Понимание семьи как ценности у городской молодёжи Поморья превалирует над её утилитарной трактовкой как средства удовлетворения первичных потребностей. Умение дружить и быть хорошим товарищем – второй по значимости критерий при оценке окружающих, также придаётся большое значение моральным качествам людей – честности и принципиальности, активному состраданию, уважению к чужим мнениям и поступкам, причём эти критерии более значимы, чем профессиональные. Труд позиционируется преимущественно как главный путь самореализации и приложения способностей, как часть образа жизни и общественное благо.

Начиная с III квартала 2022 года российские учёные и эксперты отмечают,

5 ВЦИОМ: У 12% россиян нет близких друзей. РБК. 19.09.2006. URL: <https://www.rbc.ru/society/19/09/2006/5703c6169a7947dde8e0e157>

что «молодёжь восприняла спецоперацию как личный вопрос», у неё «рухнуло представление о том, что это их не касается», «СВО убила инфантилизм и конформизм», что СВО стала драйвером молодёжи», публикуются данные о вариативности, в межрегиональном разрезе, показателей поддержки государственных институтов в условиях СВО, в первую очередь, в российских регионах и отчасти в мегаполисах, за исключением Москвы и Санкт-Петербурга⁶. Архангельские данные 2022 года позволяют констатировать, что настроения архангельской молодёжи следуют за общероссийским трендом консолидации общества вокруг политических и государственных институтов.

Благодарности

Автор благодарит д.и.н., профессора, заведующего сектором этнографии ИЯЛИ ФИЦ Коми НУ УрО РАН Ю.П. Шабаяева – за методологическое руководство исследованиями, в ходе которых получены представленные в статье результаты; д.филос.н., профессора, ректора Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова Е.В. Кудряшова, д.м.н., профессора, ректора Северного государственного медицинского университета (СГМУ) Л.Н. Горбатову, к.пед.н., доцента Е.Р. Корниенко (СГМУ), Л.А. Алексееву (ГБПОУ АО «СТТТ»), О.В. Крылову (МБОУ «Средняя школа № 2 г. Архангельска»), О.Н. Макулиной (МБОУ «СОШ №1 г. Онеги»), Л.В. Шухтину (ГАПОУ АО «АТЭК») – за помощь в организации опросов.

Acknowledgement

The author expresses gratitude to DSc (Hist.), professor, Head of Ethnography Department of Institute of Language, Literature and History of Scientific Centre of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences Y.P. Shabaev - for the methodological guidance of the research, during which the results presented in the article were obtained; DSc (Philos.), professor, rector of the Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov E.V. Kudryashov, DSc (Med.), professor, rector of the Northern State Medical University L.N. Gorbato; CandSc (Ped.), associate professor E.R. Kornienko (Northern State Medical University), L.A. Alekseev (State budgetary professional educational institution of Arkhangelsk oblast "Northern College of Transport and Technology"), O.V. Krylov (Municipal budgetary educational institution "Secondary School No. 2 of Arkhangelsk"), O.N. Makulina (Municipal budgetary educational institution "Secondary School No. 1 of Onga"), L.V. Shukhtin (State autonomous professional educational institution of Arkhangelsk oblast "Arkhangelsk College of Trade and Economics") for assistance in survey organization.

⁶ Ветохин В. Доверяют президенту: политолог рассказал, почему российская молодёжь поддерживает СВО. ФедералПресс, 10.11.2022. URL: <https://fedpress.ru/news/77/policy/3137418>

Список источников

1. Омаров М.А., отв. редактор (2022), Влияние интернет-ресурсов на гражданскую позицию современной российской молодёжи [The Impact of Internet Resources on the Civic Stance of Modern Russian Youth]. М.: РГГУ. 365 с. DOI: 10.28995/978-5-7281-3195-3.
2. Гудим-Левкович Г.Е. (2004), Тенденции религиозного сознания населения Архангельской области (по материалам социологических исследований) [Trends in Religious Consciousness of the Population of the Arkhangelsk Region (On Sociological Surveys)]. Свобода совести в России: исторический и современный аспекты : сборник докладов и материалов межрегиональных научно-практических семинаров и конференций 2002–2004 гг. М. С. 342–354.
3. Зоркая Н., Лёзина Е. (2015), Россия и Европа 2000–2015: результаты совместного проекта Левада-Центра и Фонда Фридриха Науманна [Russia and Europe 2000–2015: Outcomes of the Levada Center and the Friedrich Naumann Foundation Joint Project]. Вестник общественного мнения. № 3–4 (121). С. 181–193.
4. Подоплёкин А.О. (2022), Региональная и этническая самоидентификация представителей «переходного» и «постсоветского» поколений в европейской части Арктической зоны России (на примере Поморья) [Regional and Ethnic Self-Identification of Representatives of the «Transitional» and «Post-Soviet» Generations in the European part of the Arctic Zone of Russia (case of Pomorie)]. Россия: общество, история, политика. № 4 (4). С. 178–197. DOI: [https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-4\(4\)-178-197](https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-4(4)-178-197).
5. Тишков В.А., гл. ред. (2011), Российская нация: Становление и этнокультурное многообразие [Russian Nation: Formation and Ethno-Cultural Diversity]. М.: Наука. С. 163–182.
6. Харлампьева Н.К., ред. (2017), Этнонациональные процессы в Арктике: тенденции, проблемы и перспективы [Ethno-National Processes in the Arctic: Trends, Problems and Prospects]. Архангельск: САФУ. С. 202–219.
7. Чижова Л.А., Тутыгин А.Г., Подоплёкин А.О. и др. (2022), Социально-экономическое развитие арктического макрорегиона: комплексный подход [Social and Economic Development of the Arctic Macroregion: an Integrated Approach]. Архангельск: КИРА. 292 с.
8. Шабает Ю.П., Подоплёкин А.О. (2011), Архангельская область [Arkhangelsk Region]. Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2010 г. Ежегодный доклад сети этнологического мониторинга. М. С. 260–270.
9. Шабает Ю.П., Жеребцов И.Л., Журавлев П.С. (2012), «Русский Север»: культурные границы и культурные смыслы [«Russian North»: Cultural Boundaries and Cultural Contexts]. Мир России. № 4. С. 134–153.

10. Юркова М.В. (2018), Арктический аспект формирования региональной идентичности жителей Архангельской области [The Arctic Aspect of the Formation of the Regional Identity of Arkhangelsk Region Residential Population]. Вестник Томского государственного университета. Сер. Культурология и искусствоведение. № 29. С. 163–171. DOI: 10.17223/22220836/29/15
11. Ядова М.А. (2019), Антиномия «российское (русское)/западное» в представлениях постсоветской молодежи [Antinomy «Russian (Russkiy) / Western» in Perception of the post-Soviet Generation]. Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. № 2 (37). С. 170 – 180.
12. Podoplekin, A. (2022), Ethnicity and Regional Self-Identity of Young People in the Euro-Arctic Periphery of Russia (The Case of Arkhangel'sk Oblast). REGION: Regional Studies of Russia, Eastern Europe, and Central Asia. Vol. 11. № 1. P. 69–94. DOI 10.1353/reg.2022.0004.

References

1. Omarov, M.A., ed. (2022), The Impact of Internet Resources on the Civic Stance of Modern Russian Youth. Moscow: RGGU. 365 p. DOI: 10.28995/978-5-7281-3195-3. (In Russian)
2. Gudim-Levkovich, G.E. (2004), Trends in Religious Consciousness of the Population of the Arkhangelsk Region (On Sociological Surveys). Freedom of conscience in Russia: historical and modern aspects: collection of reports and materials of interregional scientific and practical seminars and conferences, 2002–2004 y. Moscow. pp. 342–354. (In Russian)
3. Zorkaya, N., Lyozina E. (2015), Russia and Europe 2000–2015: Outcomes of the Levada Center and the Friedrich Naumann Foundation Joint Project. Bulletin of Public Opinion. No. 3–4 (121). pp. 181–193. (In Russian)
4. Podoplekin, A.O. (2022), Regional and Ethnic Self-Identification of Representatives of the «Transitional» and «Post-Soviet» Generations in the European part of the Arctic Zone of Russia (case of Pomorie). Russia: Society, History, Policy. No. 4 (4). pp. 178–197. DOI: [https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-4\(4\)-178-197](https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-4(4)-178-197). (In Russian)
5. Tishkov, V.A., ed. (2011), Russian Nation: Formation and Ethno-Cultural Diversity. Moscow: Nauka. P. 163–182. (In Russian)
6. Kharlampieva, N.K., ed. (2017), Ethno-National Processes in the Arctic: Trends, Problems and Prospects. Arkhangelsk: SAFU. pp. 202–219. (In Russian)
7. Chizhova, L.A., Tutygina, A.G., Podoplekin, A.O. et al (2022), Social and Economic Development of the Arctic Macroregion: an Integrated Approach. Arkhangelsk: KIRA. 292 p. (In Russian)

8. Shabaev, Yu.P., Podoplekin, A.O. (2011), Arkhangelsk Region. The Ethnopolitical Situation in Russia and Neighboring States in 2010. Annual Report of the Ethnological Monitoring Network [EAWRAN]. Moscow. pp. 260–270.
9. Shabaev, Yu.P., Zherebtsov, I.L., Zhuravlev, P.S. (2012), «Russian North»: Cultural Boundaries and Cultural Contexts. Mir Rossii. No. 4. pp. 134–153. (In Russian)
10. Yurkova, M.V. (2018), The Arctic Aspect of the Formation of the Regional Identity of Arkhangelsk Region Residential Population. Bulletin of the Tomsk State University. Series Culture and Art Studies. No. 29. pp. 163–171. DOI: 10.17223/22220836/29/15 (In Russian)
11. Yadova, M.A. (2019), Antinomy «Russian (Russkiy) / Western» in Perception of the post-Soviet Generation. Man: Image and Entity. Humanitarian Aspects. No. 2 (37). pp. 170 – 180.
12. Podoplekin, A. (2022), Ethnicity and Regional Self-Identity of Young People in the Euro-Arctic Periphery of Russia (The Case of Arkhangelsk Oblast). REGION: Regional Studies of Russia, Eastern Europe, and Central Asia. Vol. 11. No. 1. pp. 69–94. DOI 10.1353/reg.2022.0004.

Информация об авторе

ПОДОПЛЕКИН Андрей Олегович, кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории динамики социокультурного развития регионов АЗРФ, заместитель директора Федерального исследовательского центра комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лавёрова Уральского отделения РАН, Архангельск, Российская Федерация. E-mail: podoplekin@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9939-6153>. RSCI AuthorID 136161. WoS ResearcherID M-6321-2016

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве

Статья подготовлена за счёт средств целевой субсидии на выполнение государственного задания «Трансформация социокультурного пространства регионов Арктической зоны РФ в современных условиях» (номер гос. регистрации 122012100405-4).

Информация о статье

Поступила в редакцию: 21.05.2023. Одобрена после рецензирования: 01.06.2023. Принята к публикации: 13.06.2023. Опубликовано: 30.06.2023.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Andrey O. PODOPLEKIN, CandSc (Hist.), senior research fellow, Laboratory of the Regional Social-Cultural Development Dynamic in the Russian Arctic, Deputy Director, N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences, Arkhangelsk, Russian Federation. E-mail: podoplekin@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9939-6153>. RSCI AuthorID 136161. WoS ResearcherID M-6321-2016

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Sponsorship Information

The article was prepared at the expense of a targeted subsidy for the implementation of the state task "Transformation of the socio-cultural space of the regions of the Arctic zone of the Russian Federation in modern conditions" (registration number 122012100405-4).

Article info

Submitted: 21.05.2023. Approved after peer review: 01.06.2023. Accepted for publication: 13.06.2023. Published: 30.06.2023.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.